

Расплата за доверчивость...

...Совсем недавно в дни работы Коренской ярмарки оказался возле экспозиции «Почты России», где неподдельный интерес вызвали музейные экспонаты. Той старой почты, когда в канун праздников наши матушки и батюшки десятками подписывали открытки с поздравлениями и несли в синий ящик, откуда они разлетались по разным уголкам страны. Мы радовались весточкам. С нетерпением ждали их. Спешили ответить на полученное письмо родным...

На предложение музейной работницы отправить конвертик с сообщением близким я согласился. Вручили гусиное перо – не то, в которое вставлен стержень шариковой ручки. Настоящее. Которым писали когда-то наши предки. Правда, достаточно затупленное, как показалось. Поставили передо мной чернильницу. И я, вспомнив Ваньку Жукова, стал творить...

В кутерьме дел уже и забыл о письме. Ан нет. Почта вовремя доставила его домой. Послание здорово удивило близких. И содержанием, и исполнением.

Оставляя павильон с экспозицией, порадовался за прогресс: как же стало удобно работать с «электронкой». Мгновение – и вся информация, которую ожидают за тысячи километров от тебя, доставлена за несколько секунд.

Поймал себя на мысли, что никогда не задавался вопросом: кому интересна чужая электронная почта. Пока однажды не раздался звонок. Нет, их было много потом. От коллег из разных городов. Друзей, которые спрашивали, куда отправить деньги.

– Какие деньги? – недоумевал я.

Отвечали: «Как же? От тебя пришло письмо с просьбой помочь Сонечке, твоей племяннице. Тяжело больной...»

Открыв свою «электронку», я ужаснулся: кто-то взломал почту и от моего имени отправил по десяткам, сотням адресов сообщение. Приводить содержание письма не стану. Но написано оно было так, что трудно отказать человеку умоляющему, страдающему, рыдающему. Конечно, был указан и счет, на который предлагалось перевести деньги. Завершалось послание строкой: «Посодействуем Сонюшке? Её папа – брат мой двоюродный».

Не заставил себя долго ждать и отклик моего друга, с которым вместе учились в Болгарии в аспирантуре.

– Привет, Миша! Сочувствую. Я перевел немного. Дай Бог девочке спасения! Пока.

Я в ответ:

– Мишута, спасибо! Только кто-то взломал мою почту и разослал это письмо. Лучше бы ты мне позвонил и спросил. В дальнейшем будь осторожнее и не спеши делиться деньгами с аферистами.

– Да, я попался, – отвечает он. – Просто письмо в твоём стиле. Не подумал, что могут так сделать... Век живи, век учись...

Слава Богу, что кто-то из близких мне людей вначале позвонил, прежде чем отправить деньги...

Но ведь с моего электронного адреса могло уйти все что угодно. Поэтому поспешил сменить пароль. Хотя нет никакой гарантии, что «шутка» не может повториться.

В Древней Спарте младенца, у которого обнаруживались физические недостатки, сбрасывали со скалы. Нам, студентам-историкам, полвека назад слушавшим лекцию о Древней Греции, это казалось кощунством, ужасным деянием.

Сегодня мы живем в другом обществе, по другим канонам. С экранов телевизоров каждый день нам рассказывают о детишках, которые нуждаются в сложных операциях, дорогостоящих лекарствах. И деньги нужны срочно и немалые. Одна из озвученных сумм меня не могла не сразить – сто пятьдесят миллионов!

Как не понять родителей, каждую минуту, каждую секунду ощущающих боль и страдания своего чада, родной кровинушки! И не в силах хоть как-то их облегчить. Ожидаящих сочувствия от каждого из нас. Умоляющих людей прийти на помощь. Но находятся сволочи, которые, используя искренние чувства, эксплуатируя желание разделить беду человека, открывают в банках счета в стремлении стать богатыми. При мелкой поганой душе.

А есть ли души вообще у этих людей?

...Ах, этот интернет! Однажды купился на предложение приобрести электронный бинокль, который позволяет сделать снимок, приближая в несколько раз объект. Для редакции журнала – в самый раз.

Заказал. Оплатил при получении на почте. Развернул посылку, не отходя от окна. Обнаружил детский бинокль и всякий мусор. Но деньги, только что переданные мною, ушли отправителю... Аферистам. Негодяям. Которых все еще продолжаем кормить мы – доверчивые люди.

Михаил ИЗOTOB,
главный редактор журнала

P.S. Стоило мне завершить подготовку этого материала, как вновь в электронной почте обнаружил письмо, где описывались боль и страдания ребенка, звучал призыв оказать материальную помощь семье. Странное дело! Появилось незнакомое доселе ощущение, будто на душу кто-то повесил обычный замок, забыв отдать ключ...

Вот так и живу в сомнениях: верить написанному или не верить?